

with SELAMET

Троя: Десятилетняя война

Fatih SELAMET

Троя: Десятилетняя война

«Автор»

2026

SELAMET F.

Троя: Десятилетняя война / F. SELAMET — «Автор», 2026

Золотое яблоко, обещанная любовь и решение, которое изменит судьбу целого мира. Когда троянский царевич Парис отдаёт яблоко богине Афродите, она обещает ему любовь прекраснейшей женщины на земле — спартанской царицы Елены. Но Елена уже замужем за царём Менелаем, а её похищение становится причиной войны, которая продлится десять лет. Тысяча греческих кораблей направляется к стенам Трои. Ахиллес, Гектор, Одиссей, Агамемнон и другие великие герои оказываются втянутыми в противостояние, где человеческая гордость переплетается с волей богов. Это история любви и предательства, мужества и славы, великих побед и тяжёлых потерь. История города, который считался неприступным, и войны, навсегда оставшейся в памяти человечества.

© SELAMET F., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Bölüm 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Fatih SELAMET

Троя: Десятилетняя война

Bölüm 1

TRUVA

On Yıl Savaşı

Bir kadın, bin gemi ve yıkılmış bir şehir

Fatih Selamet

Бölüm 1

Танrıçаларın Аnлашмaзлıғı

О геce Тесaлыa тeпeлeри, ыeрyзyнyн дaгa oнцe нıç гoрмeдıғı тyрдeн бıр дyғyнe гaзıрлaныeдy.

Antik deniz tanrısı Nereus'un kızı Thetis, ölümlü kral Peleus ile evlenecekti.

Tanrılar, yarı tanrılar, krallar ve kahramanlar kutlamaya davet edilmişti. Olimpos'un altın kapıları ardına kadar açıldı ve göklerin en güçlü varlıkları yeryüzünde kurulan devasa salona inmeye başladı.

Zeus ağır ve kendinden emin adımlarla salona girdiğinde, konuşmalar bir anlığına sustu.

Tanrıların kraliçesi olan karısı Hera, onun yanında yürüyordu. Başındaki taç meşale ışığında parlıyordu ve buyurgan bakışları salondaki herkesi yönetiyor gibiydi.

Bilgelik tanrıçası Athena, savaş zırhı giymeden geldi. Ancak gururlu duruşu ve keskin bakışları, sıradan bir misafir olmaktan çok uzak olduğunu açıkça ortaya koyuyordu.

Aşk ve güzellik tanrıçası Afrodite salona girdiğinde, tüm gözler ona çevrildi. Zarif elbisesi her adımıyla dalgalanıyor, sakın gülümsemesi ise etrafındakileri istemsizce kendine çekiyordu.

Müzik çalmaya başladı.

Altın kadehler şarapla doldurulmuştu. Kızarmış et, meyve, ekmek ve ballı tatlılar ikram edilmişti. Ölümlüler tanrılarla aynı sofrada oturmaktan heyecan duyarken, tanrılar da insanların hayran bakışlarından zevk alıyor gibiydiler.

Ancak o muhteşem gecede, davet edilmeyen bir tanrıça vardı.

Eris, anlaşmazlık ve çekişmelerin tanrıçasıdır.

Zeus, Eris'i düğünde görmek istemiyordu. Eris nerede görünse, dostluk düşmanlığa, kahkaha öfkeye dönüşüyordu. Herkes, Peleus'un düğününde huzuru bozacağından korkuyordu.

Ancak tanrıçayı kapının dışında bırakmak, onun gazabından kaçınmak anlamına gelmiyordu.

Eris, ziyafet salonunun dışındaki karanlıkta tek başına duruyordu. Müziği, kahkahaları ve kadehlerin çarpışmasının sesini dinliyordu. Yüzünde acı bir gülümseme belirdi.

"Davet edilmedim," diye fısıldadı. "O halde hediyem oraya kendiliğinden gidecek."

Avucunu açtı.

Elinde kusursuzca parlayan altın bir elma vardı. Üzerine sadece birkaç kelime kazanmıştı:

En güzeli.

Eris kapıya yaklaşmadı. Kimsenin onu görmesine gerek yoktu.

Karanlıktan salona doğru altın bir elma fırlattı.

Elma taş zemine düştü.

Müziğin arasından keskin bir metalik ses yankılandı. Elma masaların arasında yuvarlandı ve Zeus'un oturduğu yere yakın bir yerde durdu.

Müzik durdu.

Konuklar altın elmaya merakla baktılar. Hermes eğilip elmayı aldı. Üzerindeki yazıyı okuduktan sonra gülümsemeyi bıraktı.

"Orada ne yazıyor?" diye sordu Hera.

Hermes cevap vermeye cesaret edemedi.

Afrodite oturduğu yerden kalktı. Athena da gözlerini elmaya dikmişti.

Sonunda Hermes onu daha yukarı kaldırdı.

"En güzeli," dedi.

İlk başta salonda bir fısıltı yayıldı.

Ardından Hera öne çıktı.

"O halde elma bana ait," dedi. "Ben tanrıların kraliçesiyim."

Athena sakinliğini korudu, ancak sesinde sarsılmaz bir özgüven vardı.

— Красота заключается не только во внешности. Без разума, мужества и благородства она ничего не стоит. Яблоко должно быть отдано мне.

Афродита тихо рассмеялась.

— Вы пытаетесь объяснить дар красоты при помощи войны и власти, — сказала она. — Хотя совершенно ясно, кому предназначено это яблоко.

Лицо Геры стало суровым.

— Ясно лишь то, насколько сильно ты восхищаешься самой собой.

Афродита повернулась к ней.

— Возможно, ты просто завидуешь восхищению, которое испытывают ко мне другие.

Зал погрузился в ледяную тишину.

Три богини, которые совсем недавно сидели за одним столом, теперь смотрели друг на друга как враги.

Боги обратили взоры к Зевсу. Они считали, что только он мог разрешить этот спор.

Зевс посмотрел на яблоко.

Он понимал: если выберет одну богиню, то навлечёт на себя гнев двух остальных. Гера была его супругой. Афина — одной из самых дорогих его дочерей. А сила Афродиты была настолько велика, что могла заставить царей и целые армии выступить друг против друга.

Зевс вернул яблоко Гермесу.

— Я не стану принимать это решение, — сказал он.

Гера нахмурилась.

— Владыка небес боится сделать выбор?

Зевс сделал вид, будто не услышал её слов.

— У подножия горы Ида живёт молодой царевич, — продолжил он. — Его зовут Парис. Среди людей он известен своей красотой и справедливостью. Пусть он и примет решение.

Взгляд Афины стал ещё острее.

— Нас будет судить смертный?

— Да, — ответил Зевс. — Потому что последствия этого спора проявятся именно в мире смертных.

В тот момент никто не задумался над мрачным смыслом слов Зевса.

Они ещё не знали, что одно золотое яблоко станет причиной гибели тысяч людей.

Утро на склонах горы Ида началось с прохлады.

Юный Парис гнал своё стадо к высокогорным пастбищам. На нём была простая одежда пастуха. За плечом висел лук, а в руке он держал длинный посох.

Никто, увидев его, не смог бы догадаться, что перед ним сын троянского царя Приама.

В ночь рождения Париса дворец охватил великий страх.

Его мать Гекуба, ещё будучи беременной, увидела страшный сон. Ей привиделось, будто из её чрева вырывается пламя, которое охватывает стены Трои и сжигает весь город.

Когда прорицатели истолковали сон, во дворце воцарилась тяжёлая тишина.

Ребёнок, которому предстояло родиться, должен был стать причиной гибели Трои.

Чтобы спасти своё царство, Приам приказал оставить младенца на горе.

Но Парис не умер.

Его нашёл пастух, который вырастил мальчика как собственного сына.

Прошли годы.

Парис стал сильным, красивым и уверенным в себе юношей. Его жизнь проходила среди стад, лесов и горных троп. Он жил вдали от дворцовых интриг, царей и войн.

В то утро, когда Парис шёл между овцами, в небе появилось необычное сияние.

Он прикрыл глаза рукой и посмотрел вверх.

Свет становился всё ярче.

Вскоре на землю спустился Гермес в своих крылатых сандалиях. За ним появились три богини.

Гера.

Афина.

Афродита.

Посох выпал из рук Париса.

Стоя перед богинями, он не мог унять дрожь в коленях. Юноша склонил голову.

— Что вам от меня нужно?

Гермес достал золотое яблоко.

— Зевс назначил тебя судьёй в одном споре.

Парис прочитал надпись на яблоке.

— Прекраснейшей.

Подняв голову, он увидел, что все три богини смотрят на него.

— Я не могу принять такое решение, — сказал он. — Вы богини, а я всего лишь пастух.

Гера сделала шаг вперёд.

— Скоро ты поймёшь, что ты не просто пастух, — произнесла она. — Но сегодня от тебя требуется сделать выбор.

Парис смотрел на золотое яблоко, не зная, что сказать.

Афина повернулась к Гермесу.

— Позволь каждой из нас поговорить с ним наедине.

Гермес кивнул.

Первой Гера отвела Париса за ближайшую скалу. Голос богини звучал мягко, но властно.

— Если отдашь яблоко мне, — сказала она, — я сделаю тебя самым могущественным царём на земле. Все города Азии преклонятся перед тобой. Сокровища, дворцы и армии будут принадлежать тебе. Твоё имя не забудут даже после смерти.

Парис посмотрел на бескрайние земли, простиравшиеся под горой.

На мгновение он представил себя сидящим на золотом троне. Перед ним склонялись цари, а воины ожидали его приказов.

Обещание Геры кружило голову.

Но Парис ничего не ответил.

Затем к нему подошла Афина.

— Если отдашь яблоко мне, — сказала она, — я наделю тебя разумом и силой, которые позволят побеждать в любой войне. Ты станешь величайшим полководцем на земле. Враги будут бояться тебя, а друзья — восхищаться твоей мудростью. Само слово «победа» будет связано с твоим именем.

В глазах Париса возникло новое видение.

Он увидел себя на поле боя, где одним приказом обращал в бегство вражеские ряды. Он мог стать величайшим из всех героев, известных истории.

Но и на этот раз не дал ответа.

Последней к нему приблизилась Афродита.

В отличие от других богинь, она не стала говорить ни о царствах, ни о войнах.

Она посмотрела Парису прямо в глаза.

— Если отдашь яблоко мне, — сказала она, — я подарю тебе любовь самой прекрасной женщины на земле.

Сердце Париса забилося быстрее.

— Кто эта женщина?

Афродита улыбнулась.

— Царица Спарты Елена.

Слава о красоте Елены распространилась далеко за пределы её родины. Поэты сравнивали её лицо с лунным светом, а глаза — с морем. Когда-то самые могущественные цари Греции приезжали в Спарту, надеясь взять её в жёны.

Но Елена была замужем.

Её супругом был спартанский царь Менелай.

Парис знал об этом.

— Она жена царя, — сказал он.

Улыбка Афродиты не изменилась.

— Любовь не признаёт правил, созданных людьми.

Парис медленно повернул золотое яблоко в руке.

Власть.

Победа.

Любовь.

Каждое из трёх обещаний было настолько великим, что могло лишить человека рассудка. Но Парис был молод. Он ещё не знал тяжести власти над миром и не видел крови войны.

Он подумал о Елене.

Красота женщины, которую он никогда прежде не видел, превратилась в его воображении в безупречный образ.

Парис сделал выбор.

Он протянул золотое яблоко Афродите.

— Ты прекраснейшая.

Афродита взяла яблоко. На её лице появилась победная улыбка.

Взгляд Геры потемнел от гнева.

Афина ничего не сказала. Но холод в её глазах был таким, что Парис запомнил его на всю жизнь.

Гера приблизилась к юноше.

— Сегодня ради одной женщины ты сделал своими врагами двух богинь, — сказала она.

— И цену за это решение заплатишь не только ты.

Проходя мимо, Афина тоже остановилась.

— Твой выбор может принести тебе любовь, — сказала она. — Но вслед за любовью придёт война.

Три богини поднялись в небо и исчезли.

Парис остался один на склоне горы Ида.

Ветер колыхал траву, а стадо продолжало пастись, словно ничего не произошло.

Но мир уже не был таким, каким был всего несколько минут назад.

Парис ещё не знал, что своим решением он распахнул ворота Трои навстречу войне.

Афродита сдержит обещание.

Парис достигнет самой прекрасной женщины на земле.

Но вслед за Еленой придёт тысяча кораблей.

Глава 2

Возвращение потерянного царевича

После той встречи на горе Ида жизнь Париса уже не могла оставаться прежней.

Дни всё так же начинались одинаково. Солнце поднималось из-за гор, овцы разбредались по каменистым склонам, а пастухи гнали стада к высоким пастбищам. Но каждый раз, оставаясь один, Парис вспоминал обещание Афродиты.

Самая прекрасная женщина в мире...

Спартанская царица Елена.

Парис никогда её не видел. И всё же с каждым днём её образ становился в его сознании всё отчётливее. Казалось, Афродита не просто дала обещание, но и поселила в сердце юноши жгучую тоску.

По ночам Парис смотрел на небо и думал о Спарте, лежавшей за морем.

Он понимал, что приблизиться к супруге царя будет непросто. Но верил слову богини. Афродита избрала его, а значит, как ему казалось, никакое препятствие не сможет навсегда остановить его.

Агелай, пастух, который вырастил Париса, заметил перемену в юноше.

Однажды вечером, когда они сидели у огня, старик внимательно посмотрел на него.

— Уже давно твои мысли не здесь, — сказал он. — Ты следишь за стадом глазами, но думаешь о чём-то другом.

Парис смотрел на горящие поленья.

— Мне интересно, какая жизнь существует за этими горами.

Агелай нахмурился.

— Ты уже спускался в долину. Ты видел стены Трои.

— Только издалека.

— Иногда лучше видеть издалека, чем оказаться внутри.

Парис поднял голову.

— Почему?

Старый пастух глубоко вздохнул, прежде чем ответить.

— Потому что во дворцах люди порой опаснее горных волков. Волк нападает от голода.

Человек же иногда нападает лишь потому, что хочет получить ещё больше.

Парис улыбнулся.

— Возможно, я не создан для того, чтобы всю жизнь оставаться здесь.

Выражение лица Агелая изменилось. Словно он уже давно ждал, что Парис однажды произнесёт эти слова. Тайна, которую он хранил много лет, всё сильнее давила на его плечи.

Парис заметил его молчание.

— Ты что-то скрываешь от меня?

— В прошлом каждого человека бывают вещи, которых ему лучше не знать.

— Что скрывается в моём прошлом?

Агелай поднялся.

— Уже поздно. Завтра мы поведём стадо на северный склон.

Парис схватил его за руку.

— Посмотри на меня.

Старик остановился.

В глазах Париса была решимость, которой Агелай прежде не замечал.

— Я твой настоящий сын?

Потрескивание огня стало особенно громким в наступившей тишине.

Агелай долго не мог произнести ни слова.

Парис медленно отпустил его руку.

— Значит, нет.

— Ты мой сын, — сказал Агелай. — Я вырастил тебя. Я видел твои первые шаги. Когда ты болел, я не отходил от твоего ложа.

— Но не ты дал мне жизнь.

Агелай опустил голову.

— Нет.

Лицо Париса побледнело.

— Где ты меня нашёл?

— Ответ не сделает тебя счастливым.

— Я всё равно хочу знать.

Старый пастух снова сел у огня и сложил руки на коленях.

— Много лет назад, в последние дни зимы, я нашёл тебя высоко в горах. Ты был завернут в ткань и почти замёрз. Рядом не было ничего, что могло бы указать, кто тебя оставил.

Парис молчал.

Агелай продолжил:

— Я принёс тебя домой. Не думал, что ты выживешь. Но ты уцепился за жизнь. Ты плакал, просил молока, рос. С того дня я считал тебя своим сыном.

— Почему меня оставили в горах?

— Не знаю.

Парис бросил на него тяжёлый взгляд.

Агелай отвёл глаза.

— Скажи правду.

Голос старика задрожал.

— Там, где я тебя нашёл, была ткань, принадлежавшая царской семье.

Сердце Париса забилося быстрее.

— Царской семье?

— На ней был знак троянской династии.

Парис поднялся.

Некоторое время он ходил вокруг костра, пытаясь осмыслить услышанное.

— Значит, я родом из дворца.

— Я не могу утверждать это наверняка.

— Ты знал обо всём столько лет.

— Я знал только одно: я не хотел тебя потерять.

Парис был разгневан. Но не мог отрицать любовь человека, стоявшего перед ним. Агелай спас его от смерти, вырастил и защищал.

— Мне нужно отправиться в Трою, — сказал Парис.

Агелай резко поднял голову.

— Нет.

— Я должен узнать, кто я.

— Иногда истина не освобождает человека. Она сковывает его цепями.

Парис посмотрел в темноту за горами.

— Я и так всегда знал, что не смогу остаться здесь навсегда.

Через несколько дней до деревень у подножия Иды дошла весть: в Трое будут проводиться большие состязания.

Каждый год царь Приам устраивал их в память о сыне, которого потерял много лет назад. Борцы, лучники и возничие сражались на широкой равнине перед городом. Победителям вручали золото, скот и оружие.

Парис решил принять участие в состязаниях.

Агелай больше не пытался остановить его. Он понимал, что уже не сможет изменить путь юноши.

Утром перед отъездом старик протянул ему старый меч.

— Я нашёл его рядом с тобой, — сказал он. — Возможно, именно он поможет раскрыть твоё прошлое.

На рукояти меча был изображён знак троянской династии.

Парис повесил меч на пояс.

Агелай положил руку ему на плечо.

— Что бы ты ни узнал там, не забывай тех, кто тебя вырастил.

Парис обнял старика.

— Не забуду.

Затем он начал спускаться с горы.

Чем ближе Парис подходил к Трое, тем величественнее становились её стены.

Высокие каменные укрепления сияли в солнечном свете жёлтыми и красными оттенками. На башнях стояли часовые. Через городские ворота проходили торговцы, земледельцы, воины и люди, прибывшие посмотреть состязания.

Парис и раньше видел Троию издалека. Но теперь, стоя у самых стен, не мог скрыть изумления перед величием города.

Пройдя через ворота, он словно оказался в другом мире.

В узких улицах продавали ткани, пряности и металлические изделия. Перед каменными домами бегали дети, а торговцы громко зазывали покупателей. Широкая дорога, ведущая ко дворцу, была украшена цветами и разноцветными тканями.

Пробираясь сквозь толпу, Парис заметил, что некоторые люди смотрят на него особенно внимательно.

Его лицо напоминало молодого Приама.

Но пока никто не мог понять, что означало это сходство.

Площадка для состязаний находилась за городскими стенами. Парис записался в число участников. Распорядители презрительно осмотрели его простую одежду и горский облик.

— Пастух тоже решил состязаться? — усмехнулся один из воинов.

Парис сохранил спокойствие.

— На состязания допускают только царевичей?

Воин рассмеялся.

— Нет. Но сегодня здесь лучшие воины Трои.

— Тогда увидим, кто действительно лучше.

Первым состязанием была стрельба из лука.

Мишени установили на разном расстоянии. Отборные троянские воины по очереди натягивали тетиву. Большинство стрел попадало в мишени, некоторые — почти в самый центр.

Когда пришла очередь Париса, из толпы послышались насмешки.

Он не обратил на них внимания.

Парис поднял лук.

Годами он охотился на движущихся животных в горах. Неподвижная мишень казалась ему слишком лёгкой.

Первая стрела вонзилась точно в центр.

Толпа замолчала.

Вторая стрела легла рядом с первой.

Третья расколола древко первой стрелы и вошла в мишень.

Зрители вскрикнули от изумления.

Когда Парис опустил лук, сидевший на трибуне царь Приам внимательно смотрел на него. Рядом с ним находились царица Гекуба и их сыновья.

Гектор с интересом наблюдал за молодым участником.

— Хороший лучник, — сказал он.

Один из других сыновей Приама, Деифоб, презрительно усмехнулся.

— Горцы умеют охотиться. Поле боя — совсем другое дело.

Но Парис превзошёл соперников не только в стрельбе из лука. Он победил также в беге и борьбе.

Последним испытанием был бой на мечах.

Против Париса вышел троянский царевич Деифоб.

Он не верил, что пастух сможет на глазах у народа победить представителя царской семьи.

Когда начался поединок, Деифоб сразу бросился в атаку.

Он наносил сильные удары, стараясь оттеснить Париса назад. Но Парис благодаря ловкости, приобретённой в горах, уклонялся от каждого удара и ждал, пока ярость противника лишит его осторожности.

Когда Деифоб атаковал снова, Парис отступил в сторону.

Царевич потерял равновесие.

Парис приставил клинок к его горлу.
Толпа вновь погрузилась в молчание.
Деифоб проиграл.
Но как только Парис отступил, царевич вскочил и, нарушив правила, напал на него сзади.
Парис успел развернуться. Два меча столкнулись.
Деифоб закричал:
— Пастух не может унижать троянского царевича!
Взгляд Париса стал жёстким.
— Тот, кто не способен принять поражение, недостойн называться царевичем.
Эти слова ещё сильнее разозлили Деифоба. Он снова поднял меч.
В этот момент между ними встал Гектор.
— Опустить оружие.
Деифоб посмотрел на старшего брата.
— Он унижил меня перед всем народом.
— Ты сам унижил себя, нарушив правила.
Гектор повернулся к Парису.
Впервые два молодых человека оказались лицом к лицу.
Гектор внимательно изучал его лицо. Во взгляде Париса, в его осанке и чертах было что-

то знакомое.

— Кто ты? — спросил он.
— Меня зовут Парис.
— Кто твой отец?
Парис на мгновение замешкался.
— Человека, который меня вырастил, зовут Агелай.
Деифоб гневно рассмеялся.
— Сын пастуха.
Парис вынул старый меч из ножен.
— Этот меч был рядом со мной с самого рождения.
Он протянул оружие Гектору.
Увидев знак на рукояти, Гектор изменился в лице.
Этот символ могли использовать только члены троянской царской семьи.
Гектор отнёс меч Приаму.
Царь поднялся.
Увидев оружие, Гекуба задрожала.
— Этого не может быть, — прошептала она.
Париса подвели к трибуне.
Приам посмотрел на него.
— Откуда у тебя этот меч?
— Его дал мне человек, который меня вырастил. Он нашёл меня много лет назад на горе

Ида.

Гекуба встала и медленно спустилась по ступеням.
Она приблизилась к Парису.
Положила руки на его лицо.
Юноша не знал, как реагировать.
Глаза царицы наполнились слезами.
— Когда ты родился, у тебя была отметина на плече, — сказала она.
Гекуба отодвинула ткань на правом плече Париса.
Там находилось небольшое тёмное родимое пятно.
Гекуба заплакала.

— Это мой сын.

Приам долго не мог пошевелиться.

Перед ним стоял живой и сильный юноша — ребёнок, которого он много лет назад отправил на смерть.

Но пророчество всё ещё звучало в его памяти.

Этот ребёнок станет причиной гибели Трои.

Удивление на лице царя быстро сменилось страхом.

Гектор заметил это.

— Отец?

Приам не ответил.

Парис посмотрел на него.

— Кто я?

Царь тяжёлым голосом произнёс:

— Ты мой сын.

По толпе прошёл гул.

Потерянный царевич Трои вернулся.

Гекуба обняла сына. Гектор положил руку ему на плечо. Одни братья радовались, другие молчали, думая о том, как появление нового царевича изменит равновесие сил во дворце.

Только Приам не мог разделить всеобщую радость.

Потому что в лице сына ему словно виделась тень будущего разрушения.

Возвращение Париса во дворец отметили большим пиром.

Ему подарили дорогие одежды, драгоценности и оружие. Он снял пастушеские одеяния и облачился как царевич. Для него подготовили дворцовые комнаты, сады и просторные залы.

Но привыкнуть к дворцовой жизни оказалось непросто.

Парис привык один бродить по горам. Во дворце же за каждым его шагом следили, а каждое слово оценивали. Между братьями существовало соперничество, а советники скрывали собственные расчёты.

Ближе всех к нему оказался Гектор.

Однажды вечером, когда они вместе шли по крепостной стене, он спросил:

— Ты был счастлив в горах?

Парис посмотрел на далёкую Иду.

— Тогда я не знал, что такое счастье. Я думал, что моя жизнь — единственная возможная.

— А теперь что ты думаешь?

— Я чувствую, что принадлежу этому месту. Но одновременно знаю, что должен отправиться куда-то ещё.

Гектор повернулся к нему.

— Куда?

Парис некоторое время молчал.

— В Спарту.

Взгляд Гектора стал серьёзным.

— Зачем?

— Я хочу увидеть её.

— Люди не пересекают море только для того, чтобы что-то увидеть.

Парис улыбнулся.

— Возможно, ради торговли.

Гектор не поверил его ответу.

— Спартой правит Менелай. Его брат Агамемнон обладает огромной властью среди греческих царей. Будь осторожен.

Парис кивнул.

Но ничего не рассказал о встрече с Афродитой.

Когда известие о желании Париса отправиться в морское путешествие дошло до Приама, старый страх вновь ожил в сердце царя.

Некоторые дворцовые прорицатели заявили, что это путешествие приведёт к несчастью.

Приам вызвал сына.

— Почему ты хочешь отправиться в Спарту?

Парис дал заранее подготовленный ответ:

— Я хочу укрепить отношения между Троей и греческими городами. Мы можем заключить торговые соглашения и передать дары от имени нашего дворца.

Приам внимательно посмотрел на него.

— Я чувствую, что дело не только в торговле.

Парис молчал.

— Мне нужно туда отправиться.

— Почему?

— Я не могу объяснить.

Приам поднялся с трона.

— В ночь твоего рождения твоя мать увидела сон. Ей приснилось, будто исходящий от тебя огонь сжигает Троию.

Лицо Париса изменилось.

— Поэтому вы оставили меня в горах?

Царю было трудно ответить.

— Чтобы спасти город.

— Вы отправили младенца на смерть.

— Я много лет несу на себе тяжесть этого решения.

— И теперь думаешь исправить прошлое, удерживая меня во дворце?

Приам заговорил сурово:

— Иногда царь обязан думать о своём народе раньше, чем о собственном сыне.

Парис подошёл ближе.

— Но я больше не младенец. Я могу сам выбирать свой путь.

— Не каждый выбор касается только того, кто его делает.

Эти слова напомнили Парису предупреждение Геры.

Она говорила, что цену за его решение заплатит не только он.

Слова Гектора тоже прозвучали в его памяти:

Иногда войны начинаются не по воле тех, кто желает их начать.

Парис на мгновение заколебался.

Но образ Елены вновь заполнил его мысли.

— Я отправлюсь в Спарту.

Приам понял, что сын не откажется от своего решения.

Если запретить ему путешествие, Парис мог уйти тайно. Поэтому царь решил отправить его в качестве официального посланника Трои.

Возможно, обязанности посла заставят юношу вести себя осторожнее.

Но Приам не знал, насколько далеко человеческие решения способны отклониться от пути, приготовленного богами.

Для путешествия подготовили большой корабль.

В трюм погрузили дорогие троянские ткани, искусно обработанные металлические изделия и подарки. Были выбраны опытные моряки. Сначала предполагалось, что вместе с Парисом отправится его родственник Эней, но тот предпочёл остаться в городе.

Капитаном корабля стал старый моряк, хорошо знавший море.

Утром перед отплытием в гавань пришёл Гектор.

Он передал Парису искусно выкованный меч.

— Возьми его, — сказал он. — Надеюсь, тебе не придётся им воспользоваться.

Парис принял оружие.

— Не беспокойся. Я не собираюсь начинать войну.

На лице Гектора отразилась едва заметная тревога.

— Иногда войны начинаются не из-за тех, кто хочет их развязать.

Парис поднялся на корабль.

Канаты отвязали.

Вёсла опустили в воду.

Когда берега Трои стали медленно удаляться, Парис стоял на носу корабля. Ветер развеивал его волосы, а солёные брызги касались лица.

Он смотрел на запад.

За морем находилась Спарта.

Там была Елена.

Парис вспомнил слова Афродиты:

Любовь не признаёт правил, созданных людьми.

Высоко в небе невидимые боги наблюдали, как корабль удаляется от берега.

Афродита была довольна.

Гера и Афина ждали.

Парис думал, что плывёт навстречу самой прекрасной женщине в мире.

Но на самом деле он двигался навстречу гибели Трои.

Глава 3

Незнакомец во дворце Спарты

Корабль Париса много дней плыл на запад.

Первые дни море оставалось спокойным. Вёсла ровно входили в воду, паруса наполнялись попутным ветром, а берега Трои с каждым часом всё дальше исчезали за кормой. Моряки на палубе уже начали надеяться, что путешествие пройдёт без трудностей.

Парис большую часть времени стоял один на носу корабля.

Его взгляд был обращён к горизонту, но мысли занимал лишь один человек.

Елена.

Он никогда прежде её не видел. И всё же обещание Афродиты словно невидимой нитью влекло молодого царевича к Спарте. Иногда Парис спрашивал себя, действительно ли это было его собственным желанием. Сам ли он так сильно хотел увидеть Елену или богиня намеренно вложила это стремление в его сердце?

Ответа он не знал.

Но и о возвращении не думал.

К Парису подошёл капитан корабля Ферекл. Лицо старого моряка потемнело от солнца, а руки огрубели от многолетней работы. Большую часть жизни он провёл в Эгейском море.

— Ветер меняется, — сказал он.

Парис посмотрел на небо.

На западе сгущались тёмные облака.

— Это опасно?

— Пока нет. Но море не любит тех, кто слишком в себе уверен.

Парис улыбнулся.

— Я полагаюсь не на море, а на поддержку богов.

Лицо Ферекла стало серьёзным.

— Порой полагаться на поддержку богов опаснее, чем доверять морю.

Парис повернулся к нему.

— Почему?

— Потому что, когда море гневается, оно показывает это волнами. Боги же чаще всего не говорят людям, чего хотят на самом деле.

Парис некоторое время молчал.

Слова капитана усилили тревогу, уже зародившуюся в его душе.

Афродита обещала ему помощь. Но гнев Геры и Афины всё ещё оставался над ним. Возможно, во время этого путешествия ему предстояло столкнуться не с волей одной богини, а сразу трёх.

Той ночью ветер действительно усилился.

Волны ударяли о борта, и деревянный корпус корабля стонал от каждого столкновения. Моряки забирались на мачты, чтобы уменьшить паруса. Ящики на палубе крепили канатами.

Парис пытался удержаться на ногах и видел, как из темноты поднимались огромные волны.

Внезапно начался дождь.

Молнии рассекали небо, на несколько мгновений окрашивая море в ослепительно белый цвет.

Ферекл громко отдавал приказы:

— Уберите парус!

— Затяните канаты!

— Поверните нос к волне!

Парис вцепился в мачту. В горах ему не раз доводилось попадать в бурю, но шторм в море был совсем иным. Земля не уходила из-под ног. Море же, казалось, каждую секунду пыталось поглотить корабль.

Одна из волн захлестнула палубу.

Двое моряков упали. Деревянный ящик сорвался с канатов и пронёсся от одного борта к другому. Парис едва успел отскочить.

Капитан схватил его за руку.

— Идите в каюту!

— Я могу помочь.

— Я не хочу объяснять царю, как его сын упал за борт.

После этих слов Парису пришлось отступить. Но перед тем как войти в каюту, он посмотрел в небо.

— Это твоих рук дело? — прошептал он.

Он и сам не знал, к кому обращался.

К Гере?

К Афине?

Или к владыке морей Посейдону?

В тот же миг небо озарила новая молния.

Парису показалось, что среди облаков он увидел женский силуэт.

Возможно, это была лишь игра света.

А возможно, и нет.

Шторм продолжался до самого утра.

Когда взошло солнце, море постепенно начало успокаиваться. Корабль получил повреждения, но всё ещё мог продолжать путь. Крепления одной из мачт ослабли, часть припасов смыло за борт.

Выйдя на палубу, Парис увидел, как измученные моряки устраняют повреждения. К нему подошёл Ферекл.

— Поддержка богов всё ещё с вами? — спросил он.

Парис уловил насмешку в его голосе.

— Раз корабль не утонул, значит, всё ещё с нами.

Старый капитан покачал головой.

— Молодость, пережив опасность, сразу начинает считать себя бессмертной.

Парис ничего не ответил.

Он посмотрел на полоску земли, появившуюся на горизонте.

Они приближались к греческим берегам.

Через несколько дней показалась Спарта.

С моря страна выглядела как просторная земля, раскинувшаяся между высокими горами и широкими равнинами. У берега плавали рыбацкие лодки, а в небольших портах торговые корабли разгружали товары.

Корабль Париса вошёл в оживлённую гавань, принадлежавшую Спарте.

Пока троянские моряки привязывали канаты, портовые служители заметили знак на корабле. Прибытие судна с гербом троянской царской семьи быстро привлекло всеобщее внимание.

Когда Парис ступил на берег, вокруг него собрались любопытные.

На нём был плащ с пурпурной вышивкой, а на поясе висел меч, подаренный Гектором. От юноши, ещё недавно пасшего овец на горе Ида, словно почти ничего не осталось.

Теперь каждый, кто смотрел на него, понимал, что перед ним царевич.

К нему подошёл управляющий гаванью.

— Добро пожаловать в земли Спарты. Могу ли я узнать, кто вы?

— Парис, сын троянского царя Приама.

Мужчина почтительно склонил голову.

— Вы направляетесь во дворец спартанского царя Менелая?

— Я прибыл от имени отца, чтобы обсудить дружбу и торговлю между нашими странами.

Были показаны привезённые Парисом дары. Дорогие ткани, искусно обработанные золотые сосуды, бронзовое оружие и украшения троянских мастеров вызвали интерес у портовых служителей.

Во дворец отправили гонца с известием о прибытии гостей.

Парис и его люди стали ждать колесницы, которые должны были доставить их во дворец.

Молодой царевич внимательно осматривал страну.

Спарта отличалась от Трои.

Троя была богатым городом, окружённым стенами и стоявшим на пересечении торговых путей. Спарта казалась более суровой и простой. Люди носили скромную одежду, а их оружие всегда было хорошо ухожено. Даже дети не просто играли на улицах: они поднимали камни и сражались друг с другом деревянными копьями.

Парис наклонился к троянскому военачальнику.

— Они с детства воспитывают воинов.

Тот кивнул.

— В этой стране война является частью жизни.

Парис посмотрел на тренировавшихся вдали юношей.

Если бы он знал, что однажды эти люди придут к стенам Трои, возможно, смотрел бы на них иначе.

Но в тот момент война казалась ему слишком далёкой возможностью.

Дворец Спарты не был похож на роскошные здания Трои.

Он состоял из широких каменных стен, тяжёлых колонн и открытых дворов. Внутри находилось много ценных вещей, но ни одна из них не выглядела излишне украшенной. Здесь больше ценились сила и порядок, чем красота.

Царь Менелай встретил Париса в большом зале для приёмов.

Менелая было около сорока лет. Он был широкоплечим и сильным мужчиной. В его рыжей бороде уже появились первые седые волоски. Несмотря на дорогой плащ, подчёркивавший царское достоинство, он не утратил облика воина.

Когда Парис вошёл, Менелай поднялся.

— Парис, царевич Трои, — сказал он. — Добро пожаловать в Спарту.

Парис почтительно склонил голову.

— Благодарю вас за приём, царь Менелай. Я привёз приветствия от моего отца Приама.

Менелай подошёл и положил руку ему на плечо.

— Слава вашего отца хорошо известна в наших землях. Троя считается одним из самых могущественных городов Востока.

— Мы хотим укрепить дружбу между нашими народами.

— Дружба всегда ценнее торговли. Но хорошая торговля часто помогает укрепить дружбу.

Оба улыбнулись.

Привезённые Парисом подарки внесли в зал. Особенно Менелая понравились пурпурные ткани, вытканые в Трое. В ответ он предложил бронзовое оружие, оливковое масло и ценные сосуды из Спарты.

Первая встреча прошла лучше, чем ожидалось.

Менелая понравились прямота и уверенность молодого царевича. Хотя он счёл Париса немного слишком нарядным, опасности в нём не увидел.

— Ваш путь, вероятно, был долгим, — сказал Менелай.

— Море решило немного испытать нас.

— Посейдон редко принимает гостей без испытаний.

— Но в конце концов мы достигли берега.

Менелай рассмеялся.

— Сегодня вечером я устрою пир в вашу честь. Я не позволю вам вернуться домой, не познакомившись со спартанским гостеприимством.

Парис поблагодарил его.

В этот момент открылась одна из боковых дверей.

В зал вошли две служанки.

Следом за ними появилась женщина в белом платье.

У Париса перехватило дыхание.

Чтобы понять, что перед ним самая прекрасная женщина в мире, ему не требовалось слышать её имя.

Елена.

Обещание Афродиты внезапно стало реальностью.

Волосы Елены были светло-золотыми. Они мягкими волнами спадали на плечи и сияли в лучах, проникавших через окна. Черты её лица казались безупречными, однако её красота заключалась не только во внешности.

В её взгляде ощущалась спокойная сила.

Все во дворце привыкли смотреть на неё с восхищением. Сама же Елена держалась отстранённо, словно уже много лет несла на себе тяжесть этих взглядов.

Менелай протянул руку к супруге.

— Елена, позволь представить нашего гостя из Трои. Парис, сын царя Приама.

Елена посмотрела на Париса.

В этот миг все звуки в зале словно исчезли.

Парис чувствовал, как сильно бьётся его сердце. Он не мог понять, действовали ли на него чары Афродиты или Елена действительно была столь прекрасна, как рассказывали.

Елена слегка склонила голову.

— Добро пожаловать в Спарту, царевич Парис.

Парису понадобилось несколько мгновений, чтобы заговорить.

— После такого приёма я считаю себя очень счастливым человеком, царица Елена.

Менелай заметил восхищение на его лице, но не придавал этому значения. Почти все мужчины, впервые увидевшие Елену, реагировали одинаково.

Елена же, взглянув на Париса во второй раз, почувствовала нечто необычное.

В его глазах было не только привычное восхищение. Он смотрел на неё так уверенно, словно уже давно её знал.

Этот взгляд встревожил Елену.

Но она не понимала почему.

Вечером в большом зале дворца начался пир.

Длинные столы были заполнены мясом, хлебом, сыром, оливками и фруктами. Музыканты играли на лирах, а певцы рассказывали о древних войнах. Представители знатных спартанских семей пришли во дворец, чтобы увидеть троянское посольство.

Парис сидел справа от Менелая.

Елена находилась по другую сторону от царя.

Хотя между ними сидел Менелай, Парис весь вечер ощущал присутствие Елены. Он внимательно следил, как она поднимает кубок, обращается к служанкам и слушает музыку.

Елена замечала его взгляд.

Через некоторое время она повернулась к нему.

— Троя действительно столь величественна, как рассказывают?

Парис улыбнулся.

— Она ещё прекраснее, чем говорят.

— Каждый человек считает свою родину лучше, чем она есть на самом деле.

— Я много лет жил за пределами Трои и вернулся туда лишь недавно. Поэтому могу смотреть на город и глазами чужеземца.

Елена заинтересовалась.

— Как царевич мог вырасти вдали от собственного города?

Менелай тоже начал слушать разговор.

Парис кратко рассказал о своём прошлом. О том, как его оставили на горе после рождения, как пастух вырастил его и как спустя годы во время состязаний открылась его истинная личность.

Однако о пророчестве он умолчал.

Елена слушала внимательно.

— После стольких лет простой жизни вам было трудно привыкнуть ко дворцу?

— Трудно.

— Какая жизнь кажется вам настоящей? Жизнь в горах или жизнь во дворце?

Парис ответил, не задумываясь:

— Иногда мне кажется, что моя настоящая жизнь ещё не началась.

После этих слов Елена посмотрела на него.

Парис не отвёл взгляда.

Менелай поставил кубок на стол.

— Молодые люди всегда считают, что жизнь начнётся где-то в другом месте, — сказал он. — Потом проходят годы, и они понимают, что сама жизнь состояла из тех дней, которые они уже прожили.

Парис уважительно ответил:

— Возможно, некоторые люди сильнее других слышат зов своей судьбы.

Менелай рассмеялся.

— Те, кто говорит о судьбе, часто пытаются представить собственные желания волей богов.

На лице Елены появилась едва заметная улыбка.

Парис увидел её.

— Возможно, боги действительно говорят с людьми, — сказал он.

Менелай повернулся к нему.

— Они говорили с тобой?

Парис вспомнил гору Ида.

Царство, обещанное Герой.

Победу, предложенную Афиной.

Женщину, обещанную Афродитой.

— Один раз, — ответил он.

Елена с любопытством спросила:

— Что они сказали?

Парис посмотрел ей в глаза.

— Они говорили о будущем, которое ещё не наступило.

Менелай громко рассмеялся.

— Надеюсь, в этом будущем Трои и Спарту связывает хорошая торговля.

Парис улыбнулся.

— Я тоже надеюсь.

Но Елена поняла, что его истинные мысли были совсем о другом.

Пир продолжался, и один из певцов начал рассказывать историю, случившуюся задолго до Троянской войны.

Много лет назад при дворе Тиндарея, считавшегося отцом Елены, собрались самые могущественные цари Греции. Каждый хотел взять Елену в жёны.

Агамемнон.

Диомед.

Аякс.

Одиссей.

Менелай.

И многие другие цари и воины.

Тиндарей боялся, что остальные станут врагами тому, кого выберет Елена. Тогда Одиссей предложил решение.

Все претенденты должны были дать клятву.

Кого бы ни выбрала Елена, они будут защищать её брак. Если кто-то похитит её или причинит вред её супругу, все бывшие женихи объединятся и выступят против виновного.

Слушая певца, Парис старался сохранить спокойное выражение лица.

Раньше он не слышал об этой клятве.

Если он увезёт Елену от Менелая, ему придётся противостоять не только царю Спарты.

Против него могли объединиться все могущественные правители Греции.

На мгновение он вспомнил предупреждение Приама:

Не каждый выбор касается только того, кто его делает.

В памяти прозвучали и слова Гектора:

Иногда войны начинаются не по воле тех, кто хочет их развязать.

Парис поставил кубок на стол.

Елена посмотрела на него.

— Вы хорошо себя чувствуете?

— Я устал после путешествия.

— Вам нужно отдохнуть.

Парис кивнул.

Но понимал, что буря, начавшаяся внутри него, не утихнет после отдыха.

Певец продолжал рассказывать о клятве.

Менелай спокойно пил вино, не подозревая ни о какой опасности.

Впервые Парис полностью осознал, насколько тяжёлой может оказаться цена дара Афродиты.

Но стоило ему посмотреть на Елену, как все эти мысли ослабевали.

Богиня обещала ему любовь самой прекрасной женщины на земле.

Можно ли противиться слову богини?

Или же Парис лишь прикрывал именами богов собственное желание?

Когда пир закончился, гости разошлись по своим комнатам.

Парису отвели просторные покои в западном крыле дворца. Из окна открывался вид на внутренний двор и далёкие горы.

Когда служители ушли, Парис подошёл к окну.

Лунный свет падал на каменные стены.

Дворец погрузился в тишину.

Парис не знал, где находились покои Елены. Но одной мысли о том, что она находится под той же крышей, было достаточно, чтобы его сердце забилося быстрее.

— Я добрался сюда, — прошептал он.

Пламя светильника внезапно дрогнуло.

Хотя окна были закрыты, по комнате прошёл тёплый ветер.

Парис обернулся.

Посреди комнаты стояла Афродита.

Её тонкие одежды словно были сотканы из света. В руке она держала золотое яблоко, которое Парис отдал ей на горе Ида.

— Ты позвал меня, — сказала она.

Парис удивился.

— Я тебя не звал.

— Позвало твоё сердце.

Парис приблизился к богине.

— Елена меня не знает.

— Узнает.

— Она замужем.

— Любовь древнее брачных клятв.

— Все греческие цари поклялись защищать её.

На лице Афродиты появилась спокойная улыбка.

— Теперь ты боишься?

Парис не ответил.

Богиня медленно обошла его.

— Когда ты отдавал мне яблоко, ты не боялся.

— Тогда я не знал цены.

— За каждый великий дар приходится платить.

— Эту цену может заплатить Троя.

Афродита остановилась.

— Будущее Трои не лежит на твоих плечах. Судьбы людей записываются в миг их рождения.

Парис хотел поверить этим словам.
Тогда ему не пришлось бы нести ответственность за собственные решения.
— Что мне делать?
Богиня подошла ближе.
— Позволь Елене увидеть тебя.
— Она уже видела меня.
— Нет. Она посмотрела на тебя. Увидеть — совсем другое.
Афродита положила руку ему на грудь.
Над сердцем юноши разлилось тепло.
— Будь терпелив, — сказала богиня. — Менелай скоро покинет Спарту.
Парис удивился.
— Куда он отправится?
— На Крит. Он должен присутствовать на церемонии после смерти своего деда.
— Откуда ты знаешь?
Афродита рассмеялась.
— Я богиня.
— Менелай оставит меня здесь?
— Доверие к гостю считается добродетелью хорошего царя.
Парис уловил иронию в её словах.
Менелай доверится ему, а он предаст это доверие.
Афродита отступила.
— Решение остаётся за тобой, Парис. Я лишь открою дверь. Войти в неё или нет — выбирать тебе.
Тело богини постепенно превратилось в свет.
Перед исчезновением она произнесла:
— Но помни: возможность не ждёт вечно.
Комната снова погрузилась в темноту.
Парис посмотрел в окно.
Теперь он знал, что должен делать.
На следующее утро во время завтрака Менелай получил весть с Крита.
Дворцовый служитель прошептал царю несколько слов. Лицо Менелая стало серьёзным.
Елена повернулась к нему.
— Что произошло?
— Катреус, отец моей матери, умер.
Елена склонила голову.
— Мне жаль.
— Я должен присутствовать на погребальной церемонии. Не позднее чем через два дня мне придётся отправиться в путь.
Парис сидел молча.
Всё, что сказала Афродита, происходило в точности.
Менелай повернулся к нему.
— Царевич Парис, это событие не должно омрачить ваш визит. До моего возвращения оставайтесь гостем нашего дворца.
Парис склонил голову.
— Я не хочу быть обузой в такое время.
— Гость не может быть обузой. Елена позаботится о вас в моё отсутствие.
Выражение лица Елены едва заметно изменилось.
Парис это заметил.
Менелай ни о чём не подозревал.

Он доверял троянскому царевичу свой дом, дворец и супругу.
На мгновение Парис почувствовал вину.
Но затем в памяти прозвучал голос Афродиты:
Возможность не ждёт вечно.
Через два дня корабли Менелая отправились к Криту.
Елена и Парис наблюдали с высокой террасы, как они удаляются.
Ветер развеивал волосы Елены.
Некоторое время оба молчали.
Корабли Менелая становились всё меньше на горизонте.
Наконец Елена повернулась к Парису.
— Мой супруг доверяет вам.
Парис уловил скрытый смысл в её голосе.
— У него есть причины мне не доверять?
Елена не отводила от него глаз.
— Это должны сказать вы.
На мгновение Парис забыл все слова, которые заранее приготовил.
— Я всего лишь гость вашей страны.
— Когда вы смотрите на меня, это не похоже на правду.
Парис ничего не ответил.
Елена повернулась, собираясь уйти с террасы.
Парис произнёс её имя:
— Елена.
Царица остановилась.
Парис не приблизился. Он оставил между ними несколько шагов.
— До встречи с вами я слышал о вас множество историй.
— О моей красоте?
— Да.
На лице Елены появилось усталое выражение.
— Люди говорят о моей красоте, даже не зная меня. Иногда они забывают, что я тоже человек.
Парис не ожидал такого ответа.
— Я думаю о вас не только из-за вашей красоты.
Елена слегка улыбнулась.
— Вы знаете меня всего два дня.
— Иногда не нужны годы, чтобы понять человека.
— Иногда человек видит не того, кто стоит перед ним, а собственную мечту.
Эти слова заставили Париса замолчать.
Елена несколько мгновений смотрела на него.
— Я ваша мечта, царевич Парис?
Парис хотел ответить честно.
Но даже в собственных чувствах не был до конца уверен.
— Возможно, сначала так и было, — сказал он. — Но теперь я вижу, что вы реальны.
Взгляд Елены стал мягче, хотя осторожность не исчезла.
— Настоящие люди сложнее мечтаний.
— Я хочу это узнать.
Елена отвернулась.
— Цена того, что вы хотите узнать, может оказаться слишком высокой.
Парис смотрел, как она уходит.
Перед тем как скрыться, Елена один раз оглянулась.

Для Париса этого было достаточно.
Первая дверь между ними открылась.
И за этой дверью их ожидала не только любовь, но и война.

Глава 4

Решение Елены

После того как корабли Менелая исчезли за горизонтом, атмосфера во дворце Спарты изменилась.

Присутствие царя создавало незримый порядок, ощущавшийся в каждом уголке дворца. В его отсутствие воины продолжали нести караул, служители исполняли свои обязанности, а советники собирались на совещания. Однако в коридорах стало слышно меньше шагов, а просторные залы по вечерам погружались в тишину раньше обычного.

Для Париса же дворец никогда ещё не казался таким живым.

Теперь между ним и Еленой больше не стояла тень Менелая.

И всё же Парис не торопился.

Афродита велела ему проявить терпение. Он не мог силой завоевать сердце Елены. Не думал он и о том, что сможет покорить её одними красивыми словами. Елена долгие годы слушала восхваления царей, царевичей и поэтов. Всё, что можно было сказать о её красоте, она уже слышала.

Поэтому Парис начал рассказывать ей о Трое.

В первый день, гуляя по дворцовому саду, он говорил о горе Ида. Рассказывал, как утренний туман опускается между деревьями, как орлы парят над высокими скалами и как вода в горных источниках даже летом остаётся ледяной.

Елена внимательно его слушала.

— До того как стать царевичем, вы были свободнее, — сказала она.

Парис улыбнулся.

— В горах никто не говорил мне, что я должен делать.

— А теперь говорят?

— Каждый день.

— Вы смогли к этому привыкнуть?

— Нет.

Елена остановилась у небольшого садового пруда. На поверхности воды плавали белые цветы.

— Я родилась во дворце, — сказала она. — Люди считают, что тот, кто никогда не знал свободы, не может по ней тосковать.

Парис посмотрел на неё.

— Вы тоскуете?

Прежде чем ответить, Елена огляделась. Неподалёку находились две служанки, а в нескольких шагах позади стояли царские стражники.

— Иногда, — произнесла она.

— По чему?

— По одному дню, когда никто не будет за мной наблюдать.

Парис заметил усталость на её лице.

— Во дворце Трои есть высокие башни. С них видны море и вся равнина.

Елена слегка улыбнулась.

— Там разве нет стражников?

— Есть.

— Значит, изменится только вид.

Эти слова остались в памяти Париса.

Елена хотела не другого дворца. Она желала жизни, в которой могла бы принимать собственные решения.

Но жизнь, которую хотел предложить ей Парис, тоже должна была проходить во дворце царя.

На мгновение эта мысль вызвала в нём тревогу.

Однако желание быть с Еленой оказалось сильнее сомнений.

В последующие дни их разговоры становились всё длиннее.

Сначала они встречались только в присутствии дворцовых служителей. Гуляли по саду, разговаривали за столом и вместе посещали храмовые церемонии. Со временем Елена стала чувствовать себя рядом с Парисом свободнее.

Он рассказывал ей истории из своей пастушеской жизни.

Однажды зимой он до самого рассвета искал потерявшегося ягнёнка. В другой раз сумел остановить волка, приблизившегося к стаду, имея при себе лишь лук и одну стрелу.

Елена улыбнулась.

— Во всех своих историях вы изображаете себя героем.

Парис возразил:

— Спасти ягнёнка — не геройство.

— Судя по тому, как вы это рассказываете, ещё какое.

— Возможно, я пытаюсь произвести на вас впечатление.

Улыбка Елены не исчезла.

— По крайней мере, вы честно это признаёте.

Впервые Парис заговорил настолько открыто.

Они оба понимали, что эти слова изменили границу между ними.

Елена несколько мгновений молчала.

— Вам не следует пытаться меня впечатлить.

— Почему?

— Потому что я замужем.

— Это не мешает вам разговаривать со мной.

— Разговор — совсем другое.

Парис приблизился, но не сократил расстояние между ними полностью.

— А вы иногда думаете обо мне?

Лицо Елены стало серьёзным.

— Вам не следует задавать такой вопрос.

— Если бы ответ был отрицательным, вам было бы легко его произнести.

Елена отвернулась.

— Иногда молчание безопаснее и согласия, и отказа.

Парис смотрел, как она уходит.

После этого разговора он решил, что Елена начнёт полностью его избегать.

Но на следующий день она сама пригласила его в дворцовую библиотеку.

Библиотека Спарты была не такой большой, как троянская. На полках лежали глиняные таблички, свитки папируса и древние договоры. Стены украшали изображения войн прежних царей.

Елена ждала у окна.

Когда Парис вошёл, она приказала служанкам выйти.

Впервые они остались наедине.

Парис услышал, как закрылась дверь.

— Зачем вы меня позвали?

Елена положила небольшой свиток на стол.

— Чтобы ответить на вопрос, который вы задали вчера.

Сердце Париса забилося быстрее.

Елена заговорила, не глядя на него:

— Да, иногда я думаю о вас.

Парис сделал шаг вперед.

Елена сразу подняла руку.

— Но это ничего не меняет.

— Почему не меняет?

— Потому что жизнь состоит не только из наших чувств.

— Иногда должна состоять.

— Вам легко так говорить. Я царица Спарты. Супруга Менелая. У меня есть дочь.

Парис лишь несколько раз слышал о Гермione, дочери Елены. Девочка находилась у родственников.

— Я не прошу вас оставить её.

Елена повернулась к нему.

— Вы сами понимаете, чего от меня хотите?

Парис не колебался.

— Я хочу, чтобы вы отправились со мной в Трою.

Лицо Елены застыло.

Некоторое время из-за окна доносилось только пение птиц.

— Как вы осмелились сказать такое?

— Потому что я не могу уехать и оставить вас здесь.

— Вы знаете меня всего несколько дней.

— Иногда несколько дней бывают реальнее многих лет.

Елена с горькой улыбкой покачала головой.

— Такую фразу мог бы произнести поэт.

— Я не поэт.

— Нет. Вы опаснее. Потому что действительно верите в то, что говорите.

Парис приблизился к краю стола.

— Вы счастливы здесь?

Елена не ответила.

— Вы любите Менелая?

Её взгляд стал жёстким.

— Вы не имеете права спрашивать об этом.

— Если я прошу вас уехать со мной, я должен знать.

— Я не страна, Парис. И не награда, которую можно забрать у одного царя и передать другому.

Эти слова остановили его.

Парис вспомнил золотое яблоко на горе Ида.

Богини предлагали ему царство, победу и Елену. В тот день он не задумался о том, что у Елены есть собственная воля. Он видел в ней награду, которую должен получить.

Парис понизил голос.

— Вы правы.

Елена не ожидала такого ответа.

Он продолжил:

— Я прибыл сюда, не спросив вас и даже не подумав, чего хотите вы. Когда Афродита обещала мне вашу любовь, я решил, что это судьба, которая непременно должна исполниться.

Выражение лица Елены изменилось.

— Афродита?

Парис понял, что больше нет смысла скрывать правду.

Он рассказал о встрече с тремя богинями на горе Ида. О золотом яблоке, царстве, обещанном Герой, победе, предложенной Афиной, и любви Елены, которую пообещала Афродита.

Елена молча его выслушала.

Когда Парис закончил, в комнате повисла тяжёлая тишина.

— Значит, вы выбрали меня как награду в состязании, — сказала Елена.

— Тогда я не видел этого так.

— А как вы это видели?

— Я думал, что мне обещали мою настоящую жизнь.

Голос Елены стал жёстче.

— Я не ваша жизнь.

— Теперь я это понимаю.

— Нет. Вы только начинаете понимать.

Парис опустил голову.

Елена подошла к окну.

— Всю мою жизнь другие решали за меня. Отец, женихи, Менелай, знать Спарты... А теперь ещё и богиня обещала мою любовь мужчине.

— Я не хочу обладать вами против вашей воли.

— Но вы хотите меня потому, что богиня дала вам обещание.

Парис не смог сразу ответить.

В её словах была доля правды.

Когда появились его чувства к Елене? До того, как он её увидел, или после?

Прибыл бы он в Спарту без Афродиты?

Нет.

Но могли ли чувства, возникшие после знакомства с Еленой, быть только чарами богини?

Этого он тоже не знал.

— Возможно, причиной моего приезда была Афродита, — сказал он. — Но причиной, по которой я хочу остаться, стали вы.

Елена не обернулась.

— Этих слов недостаточно, чтобы меня убедить.

— Я не прошу вас решать немедленно.

Она повернулась к нему.

— Вы уедете до возвращения Менелая.

Лицо Париса изменилось.

— Вы действительно этого хотите?

Елена несколько мгновений молчала.

— Я должна этого хотеть.

Парис обратил внимание на её слова.

— Я не спросил, чего вы должны хотеть.

Елена не ответила.

Парис направился к двери.

— Я дам вам время.

Перед тем как выйти, он ещё раз посмотрел на неё.

— Но мысль о том, что я уеду и больше никогда вас не увижу, тяжелее мысли о том, что я вообще не приезжал сюда.

На лице Елены на мгновение появилась боль.

Парис это заметил.

И покинул комнату, сохранив надежду.

В ту ночь Елена не смогла уснуть.

Она одна ходила по просторной спальне возле покоев Менелая. Светильники отбрасывали дрожащие тени на каменные стены. Равномерные шаги стражников снаружи растворялись в тишине.

Елена думала о рассказе Париса.

Богиня обещала кому-то её любовь.

Эта мысль одновременно злила и пугала её.

Все знали, что боги вмешиваются в жизнь людей. Но одно дело — управлять событиями, и совсем другое — проникать в человеческое сердце.

Действительно ли чувства, которые она испытывала к Парису, принадлежали ей?

Или это было невидимое воздействие Афродиты?

Елена подошла к зеркалу.

Она давно знала, что красота определяет её жизнь.

Мужчины соперничали из-за её лица, а цари давали клятвы ради возможности жениться на ней. Но никто не смотрел на неё как на человека, существующего отдельно от своей красоты.

Менелай не был плохим супругом.

Он уважал её и ценил как царицу. Однако между ними никогда не было великой любви. Их брак являлся частью порядка, созданного царствами и семьями.

Парис же говорил ей о свободе.

Но действительно ли предложенная им свобода была свободой?

Отправившись в Трою, она будет жить в другом дворце и войдёт в семью другого царя. Кроме того, на неё обрушится ненависть всей Греции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.